

Война секретов / War of Secrets (роман)

Этот перевод заброшен

Переводчик оставил этот перевод незавершённым.
Вопросы по переводу можно задать в [Telegram-](#)
канале [Warpfrog](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Война секретов / War of Secrets
(роман)*

Автор	Фил Келли / Phil Kelly
Переводчик	Kerdan
Издательство	Black Library
Серия книг	Завоевания Космического Десанта / Space Marine Conquests
Год издания	2018
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Аннотация

Лейтенант Кседро Фаррен - примарис. Он сильнее и искуснее обычных космодесантников, рядом с которыми сражается его братство. Когда он и его братья-примарисы помогают Тёмным Ангелам сражаться с травмированными силами тау, которые, кажется, настроены уничтожить собственных союзников, появляется их истинный враг: таинственный распространитель психического проклятия, которое способно ввергнуть имперские планеты в безумие. Пока миры горят в пламени войны, заключается немислимый пакт, и лейтенант Фаррен начинает снимать один слой обмана за другим, чтобы добраться до правды. Сможет ли он выбраться из этой паутины лжи, сохранив честь или, в случае чего, собственную жизнь?

Пролог: Берущие

Ферро-Гигантский Омикроид

Салтире Векс, пелагический индустриальный мир

Чалнатские Просторы

Мокрый снег стучал по ржавой жестяной крыше молитвенной хижины. Ливень хлестал так сильно, что случайные капли пробивались сквозь неё, заставляя кольцо свечей внутри шипеть, как горячий жир на сковороде.

- О могучий Т'ау'ва, услышь нас.

Такелажники внутри подняли свои голоса, чтобы компенсировать хлещущий шторм. Одетые в охряные мешковины, они стояли на коленях вокруг статуи, сделанной из дешевых кусков мыла.

Идол был вылеплен достаточно хорошо, показывая подобие безликой фигуры со слишком большим количеством рук. Одна из его рук протягивала стилизованный рог изобилия из смятого жестяного пакета с пайками; в другом был стилет, сделанный из сломанной зубочистки.

- Т'ау'ва, услышь нашу молитву, - позвала жрица перед статуей. Высокая женщина с телосложением пловчихи, ее голос был ясным и сильным, перекрывая отдаленные раскаты грома. Она снова и снова вертела в руках пустую фляжку из-под мази.

Гроза грохотала вдалеке, теперь уже ближе.

- Услышь нас и даруй нам спасение, - вторила грязная толпа вокруг нее.

Жрица с уколом сочувствия отметила, что некоторые из них дрожат, обхватывая себя своими скрюченными конечностями, пытаясь защититься от сырого воздуха. Она почувствовала стеснение в груди, смутное ощущение, что приближается что-то плохое. Что-то гораздо худшее, чем просто холод.

- Принеси нам освобождение общей души, - сказала она.

- Мы предлагаем себя тебе, - последовал ответ. - мы соединяем наши силы с твоими.

- Мы делаем это не ради подарков со звезд, - продолжала жрица. - И не для того, чтобы спастись от чумы

разума. Мы делаем это для того, чтобы служить тебе во имя Великого Блага и быть пересозданными в его свете.

- Ради Великого Блага, - эхом отозвалась толпа.

Такелажники придвинулись ближе, сцепив руки, пока не встали в плотный круг, у статуи в свете её свечей. Жрица улыбнулась сквозь оцепенение, она посмотрела в глаза каждому из своих товарищей.

С визгом рвущегося металла была сорвана целая половина крыши, сильный ветер поднял шквал мокрого снега, который погасил свечи и заставил нескольких такелажников разбежаться по стенам, как тараканов, ищущих укрытия.

Жрица в шоке подняла глаза. Местами ночное небо рябило, как вода, очертания чего-то огромного и странно прозрачного были видны только из-за сильного дождя, отражавшегося от его очерченных краев.

- Бегите! - крикнула она, стремглав ныряя за Гравидом, самым крупным из их числа. Она увидела, как Ультрехт с ворчанием распахнул запертую дверь, Аала подхватила статую позади него и прижала ее к себе, прежде чем побежать сквозь мокрый снег, прочь из хижины. Гравид бросился за ними.

Дженса Дил колебалась. Какой-то инстинкт подсказывал жрице не приближаться. Вместо этого она повернула назад, направляясь к обесцвеченной панели в задней части хижины. Через долю секунды она почувствовала, как что-то горячее и влажное накрыло весь ее бок, а затем всплеск жара, сопровождаемый нарастающей волной боли. Животная необходимость бежать боролась с желанием обернуться и посмотреть, жрица уперлась плечом в обесцвеченный участок стены – тот самый участок, который она освободила от заклепок несколько месяцев назад. Какое-то мгновение панель держалась крепко, но адреналин и паника придали Дил прилив сил.

Внезапно металл поддался. Она вывалилась наружу, задев голень о раму у основания.

- Дженса! - раздался крик у нее за спиной. - Подожди!

Жрица на мгновение оглянулась. Алавейр была позади нее, скользя по крови среди разбросанных разорванных трупов. Ее глаза были широко раскрыты на кровавой маске её лица. Затем ослепительный взрыв света на мгновение очертил силуэт Алавейры, и она исчезла в облаке красного тумана.

Дил разинула рот. Все они исчезли. Единственным признаком того, что ее друзья когда-либо были здесь, была кровь, окрашивающая стены и железный пол. Её уже смывало мокрым снегом.

Жрица побежала так быстро, как только могла, по мосткам, ее сапоги со стальными носками стучали по решеткам. Проливной дождь игольчато вонзался ей в лоб. Ее лицо онемело от холода, когда она металась от подпорки к подпорке, цепляясь руками за холодные, твердые и знакомые подпорки колоссальной прометиевой установки.

Она чувствовала, как в голове нарастает ужасное давление, нарастает такая сильная головная боль. Казалось, ее череп вот-вот лопнет от напряжения. То, что она видела над хижиной, было замаскировано так хорошо, что было невидимо, если бы не его очертания.

Этому было только одно объяснение.

Берущие вернулись.

Сверху раздался пронзительный крик, зловеще оборвавшийся. Дил согнулась пополам и, спотыкаясь,

побежала под порог наблюдательного поста. Она посмотрела вверх через полурешетку на следующий этаж. Что-то шевельнулось высоко наверху; она уловила медленное, хищное движение.

Дил тяжело дышала, её сердце бешено колотилось от напряжения и паники. Заставив себя успокоиться, она побежала по открытому пространству гавани к лестничной трубе и прыгнула ногами вперед к входному отверстию, скользнув через край и свернув прямо вниз. Она блокировала свое падение вытянутыми локтями.

Не смущённая от удара, Дил ухватилась за перекладины и начала спускаться, перепрыгивая через три ступеньки.

Боль пришла мгновением позже, пронзив ее воспаленный мозг, но она оттолкнула ее. Черные пятна поплыли перед глазами, угрожая слиться воедино и полностью лишить ее зрения.

То, что убило Алавейру, было уже близко. Она чувствовала его взгляд на своей спине.

Дил прыгнула последние двенадцать футов, приземлившись с такой силой, что ее колени почувствовали себя так, словно по ним ударили молотком. Восстановив равновесие, она схватила такелажный ключ из ниши для сброса давления. Она размахивала им, как мечом, неуклюже нанося удары невидимому противнику. Удар не попал в цель, потому что там никого не было. Ее глаза обшаривали каждый уголок и лужицу тени, но все равно ничего не находили.

Постепенно боль в голове начала понемногу отступать.

Шаркая боком как краб вниз по узкому проходу технического обслуживания, Дил достигла еще одного ряда ступенчатых впадин и начала спускаться. Эти аварийные маршруты почти никогда не использовались, но были встроены в опору колоссальной буровой установки на случай, если главные отверстия когда-либо будут гореть.

Запах сырого прометия заполнил ее ноздри, его запах был достаточно густым и сильным, чтобы обжечь нос изнутри, несмотря на туман морской воды, наполнявший воздух нижних уровней. Из-за шума бури наверху она никак не могла услышать приближение Берущих. Невидимый враг мог схватить ее в любой момент. Эта мысль заставила ее зажмурить глаза, потянувшись разумом, чтобы нащупать все, что пришло со смертельным намерением.

Откуда-то сверху раздался взрыв. Дил рефлекторно снова открыла глаза и подняла гаечный ключ, словно собираясь ударить. Буровая установка затряслась, словно от какого-то колоссального удара, опрокинув ее на бок.

Она инстинктивно потянулась к ближайшей решетке. Её заостренные ржавчиной края резали ей пальцы, но она удержалась на ногах. Капли ее крови уносились в бурю, некоторые забрызгивали сетку порталного крана, другие уносились вниз, в железные глубины основания буровой установки.

На западе виднелся океан, более холодный и жестокий, чем когда-либо прежде. Он был разбит в неистовстве волн с белыми шапками, которые били в толстые стойки буровой установки. С края буровой вышки хлестал мокрый снег, несомый бурей почти горизонтально. Когда она вышла, чтобы найти следующую лестничную трубу вниз, ледяной поток воздуха и воды ударил ее, как струя из лопнувшей трубы. Она стояла твердо и боролась, чтобы продвинуться вперед.

На мгновение ей показалось, что она видит в темноте огни, расположенные плотными группами. Они двигались слишком быстро, чтобы быть буровыми кораблями, слишком быстро даже для транспортной

Валькирии Астра Милитарум.

Значит, все больше желающих решают ее судьбу. На этот раз кто-то другой вычеркнет имена из реестра такелажников на следующее утро после бури, кто-то другой подсчитает стоимость и установит установленный срок скорби.

Что-то мелькнуло в поле зрения Дилы. Повинуясь инстинкту, она бросилась в сторону. Она вскрикнула, когда вспышка света и жара швырнула ее на мостик в сплетении конечностей. Ржавая решетка, которую она держала рядом, приняла на себя основной удар взрыва, но энергия прошла сквозь него. Спина ее комбинезона висела лохмотьями, обнажая длинные ожоги, изуродованную кожу и ленты дюралюмина, хлопающие на ветру.

Дил издала долгий пронзительный крик.

- Пожалуйста, - сказала она, ее челюсть дрожала от холода и боли. - Просто дай мне жить.

Раздался треск молнии и почти одновременно двойной раскат грома. Гроза теперь была прямо над головой.

В этой стробоскопической вспышке Дил краем глаза заметила свет. Она подняла гаечный ключ и побежала по узкому коридору между двумя гигантскими фузильными конденсаторами, ее легкие болели. Тыльная сторона ее бедер ныла от боли, ледяной дождь вонзал свои холодные когти в ее открытые раны.

Жрица отскочила от стен и побежала вниз по узкому коридору, проклиная себя за глупость, когда поняла, что он ведет к северному краю буровой вышки. Нехорошо. Рабочая платформа с другой стороны была опасно открыта.

Дил вздрогнула, услышав еще один крик, на этот раз совсем рядом. Протиснувшись через треугольный зазор внутри одной из главных опор буровой установки, она использовала перекрещивающиеся диагональные перекладины, как перекладины лестницы, ставя ноги на каждом стыке, чтобы не потерять равновесие на скользком от дождя металле.

Спускаясь, она крепко держалась за металл, стараясь не поцарапать раненую спину и ноги о покрытые солью стойки опоры. Еще десяток ступенек вниз, и она сможет выползти обратно на уровень ниже. Еще два уровня ниже, и у нее появится хоть какая-то надежда выжить. Возможно, если она доберется до понтона, эвакуационный корабль уже загрузится.

Высоко над головой взревели клаксоны, когда автоматическая защита буровой установки наконец осознала, что на нее напали. Тревога, как обычно, пришла слишком поздно. Берущие действовали слишком быстро и скрытно, чтобы такие обычные меры могли помешать им.

Вдалеке Дил увидела размытые очертания движения, тень, мелькнувшую за стеной кольца железного забора. Что-то массивное проществовало мимо ее позиции, когда она проходила мимо уровня Терт-Эпсилон.

Вспыхнул яркий свет, и раздался очень человеческий вопль вызова. Еще одна вспышка. Голос стал громче - она узнала горестный рёв Ротерана, - прежде чем он внезапно смолк.

Едкая вонь прометия становилась почти невыносимой, когда Дил спускалась к фермам с чанами, заставляя себя сосредоточиться на своем продвижении.

- Рука об руку, - выдохнула она. - Просто успокойся. Может победить Берущих. Просто нужен шанс.

Она поняла, что бормочет в бурю, и заставила себя замолчать. Она закусила губу. Её было необходимо сохранить дыхание. Еще десять шагов, и она выйдет к воротам. За ней находились чаны с прометием. Там она доберется до понтонов и свободы, которую они олицетворяют - или до смерти, которая будет быстрой и эффективной.

Возможно, сама изменчивость чанов остановит Берущих от риска прямого нападения. Возможно, ей все-таки удастся это сделать. Дил выскочила из своего укрытия на опоре и через передние ворота помчалась в чан-ферму.

Закутанные в конопатку кариатиды сервиторов по обе стороны прометиевых врат зарычали в замешательстве. Им было обидно видеть, как она проходит мимо без правильных речевых предложений и уговоров. Они включили свои аварийные клаксоны, издавая сигнал тревоги, когда она проходила мимо, такой резкий и агрессивный, что даже прирожденный убийца мог бы испугаться.

Вот тебе и скрытность. По крайней мере, она могла бы отвлечь нескольких из тех, кто забрал её коллег, прежде чем они положат ее навсегда.

- Подойдите еще ближе, и я зажгу их! - крикнула она, махнув гаечным ключом в сторону прометиевых чанов.

Единственным ответом был грохот волн, бьющихся о короткие широкие опоры буровой установки.

Дил рванулась к задней части фермы, монолитные цилиндры которой маячили по обе стороны от подъемника. Она толкнулась в другую треугольную колонну через узкое отверстие, блокируя боль от своего разума, когда она скользнула одной ногой, а затем другой через самое широкое отверстие, которое смогла найти. Она пролезла бедрами - само по себе немалое достижение - и с лязгом опустилась на нижний уровень. Подавив всхлип боли и жалости к себе, она отчаянно боролась с желанием прикоснуться к остаткам кожи на ногах. На данный момент она была в безопасности. Так и должно быть.

Дил заметила еще одно движение, менее чем в ста футах к северу, по другую сторону ворот. Резкий привкус желчи непрошеным образом поднялся в горле, когда она отпрянула назад, молясь Т'ау'ве, чтобы ее не заметили. Она вынырнула из-за треугольной колонны и побежала, повинувшись животному инстинкту, а задний мозг гнал ее прочь так быстро, как только она могла. Положив чаны с прометием за спину, она, пошатываясь, выбралась на понтон-утилизатор, отчаянно надеясь увидеть поблизости погрузку эвакуационного судна.

Ничего. Только бесконечная перспектива разбивающихся серых волн, ближайšie из которых с силой били по цилиндрическим топливным сифонам, уходившим в море.

Что-то массивное вырисовывалось из-за ближайшей сифонной колонны, из-за ледяного дождя были видно только его очертания.

Берущий.

Дил закричала, когда волна боли поднялась от ее позвоночника и затмила разум. Она ослепла, пошатываясь в позе эмбриона, когда ее мозг горел, а в глазах было чувство словно они в горящем топливе. Затем наступило внезапное облегчение, и ощущение, словно прохладная вода окатила ее расшатанные нервы.

Когда она снова открыла глаза, стойки справа от нее были разрезаны на части, их края светились вишнево-красным, словно разрезанные мощным лазером. Подъемный кран, две ноги которого были обрублены насквозь, зловеще заскрипел, прежде чем вынырнуть, опрокинулся и рухнул вниз, его раздвоенная верхняя половина вращалась в бурных водах внизу. Гигантская двойная волна поднялась от удара, подняв высоко морские брызги, прежде чем с грохотом упасть обратно.

За крановой установкой обнаружился гигант около двадцати футов в высоту, его охряный цвет был очень заметен. Масса, казалось бы, застыла на месте. Он был нечеловеческим и удивительно громоздким, его луковичная голова была помещена в широкую и мощную раму. Стоя на вершине одного из сифонов с прометием, он держал руки так, словно собирался прыгнуть. Странные огни мерцали на его конечностях, и электрические шнуры извивались вокруг двойных шрамов расплавленного металла, которые пересекали его туловище по диагонали.

Дил почувствовала оцепенение, когда реальность видения перед ней погрузилась в нее. Берущие не были призраками, и они не были грозными гигантами, спустившимися с неба, чтобы потребовать пир человеческой плоти.

Они были чем-то гораздо более грозным. Ксеносами.

Массивная машина колыхалась, словно под водой, ее гладкая изысканность казалась потусторонней по сравнению с грубыми имперскими постройками вокруг. Пока она смотрела, он мерцал, его очертания расплывались, сливаясь со стальным серым цветом воды позади.

- Мы ваши союзники! - крикнула Дил в бурю, и ветер унес ее слова. Она сцепила руки, переплетя пальцы в знак высшего блага. - Мы - гье'веса!

Гигантская машина присела на корточки, странное трёхствольное орудие, образующее её руку, начало вращаться.

Ужас захлестнул разум Дил. Она побежала прочь от машины, прыгнула с края понтона и нырнула головой в бушующее море.

Глава 1. На острие ножа

Ферро-Гигантский Омикроид

Салтире Векс, пелагический индустриальный мир

Чалнатские Просторы

- Боевая готовность.

Кседро Фаррен открыл глаза, его руки автоматически проверяли критические точки его болтерной винтовки. Его обостренные чувства пронзили янтарный мрак трюма «Ночной Бороны».

Боевые братья лейтенанта сидели в два ряда вокруг него, большинство из них были безмолвны и неподвижны, как статуи в склепе. Некоторые из них, как и он, оглядывались по сторонам, оценивая обстановку, но остальные, очевидно, были готовы подождать. Скрежещущее рычание гравитационных двигателей «Репульсора» заполнило внутренности танка, грохот был таким громким, что почти заглушал грохот волн и случайные раскаты грома от шторма снаружи.

- Дистанция боя через восемь минут, - раздался резкий, неодобрительный голос их начальника Заэрофа.

Капеллан связывался по воксу с похожим на череп ретранслятором "Бороны" из "Громового Ястреба" командного эшелона, «Священной Булавы». - Вверьте свои души Императору и Льву. Нанесите удар с места, лишённого сомнений.

- Лейтенант, - прошипел сержант Морикани. - Как мы можем похвалить наши души? Это связано с коленопреклонением? Потому что я не уверен, что хочу оказаться нос к носу с кем-либо из вас, бронированных огринов.

Фаррен поднял бровь, склонив голову набок.

- Мы хотим произвести впечатление на наших братьев Темных Ангелов, Пьетр. Не заставляйте их думать, что Терра и Марс воспитывают только хамов.

- Произвести на них впечатление? - усмехнулся Весли. - Космодесантники Примарис - ближайшие генетические сыновья примарха. В наших жилах течет истинная кровь Льва.

- Имей немного уважения, - сказал Фаррен. - Эти Темные Ангелы отдали все ради защиты Империи на протяжении тысячелетий.

- И что ты делал все это время, Весли? - спросил Энрод. - Дремал в стазисном гробу? Объясни мне, как это делает тебя таким героем?

- Поживем-увидим, - пробормотал Весли, сдвинув густые брови. - Мне нечего доказывать.

- О, напротив, - сказал Морикани, задумчиво глядя на свой плазменный сжигатель. - Нам нужно все доказать. Для них мы новички. Нас взвесят и измерят. Вполне вероятно, что даже за этим разговором ведется наблюдение. Ты уже будешь отмечен как один из тех, за кем следует наблюдать.

При этих словах сержант из Адских Бластеров наклонился к серво-черепу, привязанному спинными кабелями к задней части Репульсора.

- Как и я, - черты лица были подсвечены, Морикани изобразил знак Аквилы с преувеличенной маской искренности на лице.

- Дисциплина, Пьетр. Сейчас не время, - приказал Фаррен.

- Где мы снова нанесем удар? - спросил Транн, самый молодой из обоих боевого отряда, несмотря на то, что был самым крупным. Он посмотрел на Фаррена, широко раскрыв глаза на лице, обрамленном густыми бакенбардами и полоской бороды. Без сомнения, это притворство должно было заставить его выглядеть взрослым, но оно всегда напоминало Фаррену испуганную сову из улья.

Фаррен проверил инфопланшет слева от себя.

- Прометиевые вышки Салтире Векс, в частности структура, известная как Ферро-Гигантский Омикроид, - сказал он. - Там есть свидетельства заражения ксеносами, и мы должны уничтожить все признаки их присутствия.

- Превосходно, - сказал Энрод, его лицо сморщилось и напряглось, как будто он напряженно сосредоточился. - Это моё любимое занятие.

Морикани недоверчиво фыркнул, бросив взгляд на Фаррена в надежде увидеть подобную реакцию. Вместо этого Фаррен бросил на него предупреждающий взгляд.

- И сколько именно ксеносов ты убил, Энрод? - спросил Весли.

Энрод покачал головой.

- Несомненно, больше, чем ты.

- Неужели?

Фаррен уже собирался вмешаться, когда внутреннее освещение Репульсора включилось на полную мощность. Заревели тревожные гудки. Он встал, опираясь на качающийся, дрожащий ход антигравитационного танка, когда тот приземлился на поверхность океана.

Шторм становился все сильнее. Он чувствовал это по тому, как пол Репульсора наклонялся и опускался каждые несколько секунд. Фаррен взгляделся в дисплей, но из-за ветра и дождя, хлеставших снаружи, он почти ничего не смог разглядеть.

- Я иду на визуальный осмотр, - сказал лейтенант, надевая шлем "Марк Икс" и закрепляя зажимы под его сапогами до половины.

- Удачной охоты, лейтенант, - сказал Транн с серьезным выражением лица. - Омниссия присматривает за тобой.

Фаррен надеялся, что он прав. У них здесь было критически мало соответствующей информации, и ему это совсем не нравилось.

- Мы не так вели войну ни на Марсе, ни на Терре, - пробормотал Энрод, вторя мыслям Фаррена. - Даже когда все пошло не так, у нас было больше понимания, чем сейчас.

- Тем не менее, мы одержим победу, - сказал Фаррен. - Или погибнем при попытке.

- Возможно, и то и другое, - сказал Морикани, с улыбкой поворачиваясь к Энроду. - Я часто думал, что из лейтенанта получился бы действительно впечатляющий труп.

Фаррен покачал головой и постучал по руне выхода под верхним люком Репульсора. Он обеими руками резко повернул перекладину под ней на четверть оборота. Автоматические системы взяли на себя задачу открыть ее. Мокрый снег хлестал по внутренностям танка, когда Фаррен подпрыгнул, чтобы схватить его за руку над краем открытого люка. Он подтянулся, свесив ноги, чтобы выглянуть наружу.

Открывшаяся перед ним панорама была холодной и впечатляющей. Впереди виднелась массивная буровая установка с прометием, шесть основных колонн которой поддерживали многослойную конструкцию, уходящую высоко в небо.

Ферро-Гигантский Омикроид.

Колоссальные трубы выпускали языки пламени, каждый вулканический шлейф посылал в ночь огромный поток пара. Вытянутые сифонные цилиндры были соединены с основной установкой массой труб и кабелей. Вдалеке Фаррен мог разглядеть на горизонте другие подобные сооружения, каждое из которых было увенчано несколькими крошечными языками огня.

Репульсор пробирался сквозь прибой к мегаструктуре в вытянутом желобе с морской водой. Его антигравитационные подвесные двигатели так сильно давили на богатую солью воду, что танк был окружен грохочущими черными волнами собственного производства.

Когда "Борона" приблизилась, Фаррен увидел силовое поле, мерцающее над прометиевой установкой впереди, огромный купол эгиды из синих точек, которые шипели там, где волны разбивались об него.

Макрополе стигийского образца, подумал Фаррен. Хотя приближающийся корабль мог пройти сквозь него с небольшим количеством электрической энергии, раздражающей его дух машины, против пуль и лазерных лучей он был таким же крепким, как четыре фута гиперстали, поскольку он был откалиброван так, чтобы ничто с большей скоростью, чем капля дождя, не проникало в его полусферическое поле.

Показания энергетического купола на авточувствах Фаррена были такими сильными, что он сомневался, что даже выстрел из двойного лазерного когтя Бороны сможет пробить его. Чтобы запустить такой массивный генератор щита в течение любого периода времени, требовалось огромное количество энергии, достаточное количество терра-ватт, чтобы управлять городом-ульем. Но если инструктаж космодесантников Примарис был правдой, то у ферро-гигантов не было недостатка в энергии.

Включив на максимум авточувства скрайера своего шлема, Фаррен увидел вспышки света среди запутанных железных платформ мегаструктуры. Он увидел тело, падающее с размахивающими руками и ногами в море, потом еще одно.

Нельзя было терять времени. Атака ксеносов шла полным ходом.

Фаррен открыл вокс-канал для Гсара, пилота Репульсора. - Максимальная скорость, если она согласится. Избегайте самых больших волн и переждите остальные.

- Принято, лейтенант, - последовал ответ. - Мы скоро будем там. Я знаю, что делаю.

- Ты еще не подводил меня.

Два других репульсора стояли по бокам Бороны. Вместе они несли на себе весь контингент десантников Примарис Ударной силы Черного Меча. Их знаки отличия красовались на темно-зеленых корпусах каждого гравитационного танка, каждая цифра и значок были выставлены на почетном месте вместе с символом крылатого клинка Первого Легиона.

Справа была "Небесная Истина", репульсор отделения Оренста. Сдвоенная штурмовая пушка в куполе наводила прицел на маячившую впереди буровую установку. Он рванулся вперед, как будто хотел обогнать - вопиющее нарушение протокола острия копья, типичное для воинственной природы Дендона Оренста. Фаррен сделал мысленную пометку обратиться к нему, его челюсти сжались от раздражения.

Слева от Фаррена находился транспорт отделения Парвелла, известного как "Страшные вести". Глаза лейтенанта сузились, когда он разглядел лысину сержанта, оранжево поблескивающую в прометиевых огнях. Он тоже снимал изображение с купола. После Ноктанской войны с глюками - жестокой катастрофы, которая должна была стать обычной охотой на дюнах за племенем неисправных сервиторов, Галус Парвелл оставлял свой шлем всякий раз, когда мог, несмотря на четкие инструкции Фаррена носить его в любых условиях боя. Сегодня было еще одно нарушение - поскольку соблюдение Фарреном протокола однажды стоило им половины их отряда, их было довольно много.

Так далеко от приторной хватки Марса, сказал себе Фаррен, небольшое восстание вполне объяснимо. Он знал, что лучше не гасить огонь космического десантника, готового к убийству.

Если отбросить самоанализ, лейтенант не мог не почувствовать прилив гордости при виде наконечника копья Примарис. Он проклинал себя за то, что сомневался в грядущей битве или в тених прошлого. Не было ничего, чего не смогли бы сделать Темные Ангелы. Нет врага, которого они не смогли бы одолеть с

помощью точечного применения огневой мощи Омниссии.

Сами космодесантники Примарис были вершиной марсианской генетической военной машины, и каждый их репульсорный транспорт был чудом мастерства отца Коула в технологиях. Стоические углы конструкции Бороны перекликались с культовым дизайном Рейдера Архан Лэнд. Некоторые из космодесантников Примарис говорили, что архимагос Коул улучшил даже этот легендарный двигатель войны, как ни трудно было в это поверить.

Брызги пены ударили по шлему Фаррена, когда Гсар пробился через высокий гребень морской воды. Лейтенант выехал на нем, зная, что даже приливной волне будет трудно нейтрализовать транспорт. Оказавшись на суше, танк мог на скорости пересечь самую пересеченную местность, оставляя за собой след из щебня, пока его двигатели боролись с местной гравитацией и побеждали. Пересечь штормовой океан было вполне по силам Репульсору. Одна эта универсальность делала его бесценным для быстро поражающих сил Адептус Астартеc, и особенно для Темных Ангелов.

- Как дела, лейтенант? - раздался в воксе голос Гсара.

- Враждебно, - ответил Фаррен. - Но многообещающе.

Наконечник копья Примарис был не один. На среднем расстоянии виднелись наземные спидеры Крыла Ворона, ониксовые скиммеры, рассекающие воздух, как группы хищников на крыле. Позади них появилось облако темной тьмы, и внутри него была призрачная, приносящая мрак реликвия технологии, которую дисплей шлема Фаррена распознал как Ореол Скрытых Святых. Похожий по конструкции на другие скиммеры, но гораздо более загадочный по функциям, спидер Темного Савана нес на себе вырезанную из камня статую, едва видимую на таком расстоянии. Реликвия давно потерянного Калибана, этот памятник прошлого был настолько густым от возраста и тайны, что его аура напоминала облако чернил, растекающееся по воде.

- Значит, все на месте и все правильно, Фаррен? - крикнул Морикани из глубины Бороны. - Ты выпускаешь холодный воздух.

- Тогда потерпите, сержант Морикани, - сказал Фаррен, невольно улыбаясь. - Этот вид стоит запомнить.

Высоко над Темным Саваном парили две эскадрильи компактных, но мощных реактивных истребителей - нефилимов, вспомнил Фаррен, каждая пара сопровождала бесценный Темный Коготь с его фирменной рифтовой пушкой, закреплённой спереди снизу, странно светящейся во мраке. Сразу за воздушными охотниками появились два массивных боевых корабля "Громовой ястреб", их зеленые ливреи казались почти черными в ночи. В их пещероподобных трюмах находились отделения Темных Ангелов Третьей роты, каждый боевой брат был испытанным воином с многолетним опытом в горниле войны.

При виде этого Фаррен почувствовал мимолетное опасение. Десантники Примарис под его командованием - хотя и были хорошо обучены до того, как их заключили в криогенные гробы, в общей сложности провели от десяти до пятнадцати крупномасштабных сражений. Подавляющее большинство из них прошли испытания на Марсе, и лишь немногим из них посчастливилось сражаться на Терре. Сражаться в настоящей битве за дело Империи, и делать это рядом с ударной силой ветеранов Темных Ангелов - первого из Легионов Императора - это было бы поистине честью.

Фаррен не собирался упускать такую возможность.

Когда ударная группа приблизилась к прометиевой установке, она разделилась на три части, причем эскадрильи наземных спидеров по дуге окружили левый фланг, в то время как их воздушное крыло

заняло правый. Десантники Примарис продолжали двигаться прямо к своей цели, целясь в ближайший из гигантских цилиндров, которые образовывали ножки прометиевой установки.

- Отделения Фаррен, Оренст и Парвелл, Третья рота, - произнес капеллан Заэроф по магна-воксу. - Держите курс на полный вперед. Вам выпала честь участвовать в лобовой атаке. Искоренить ксеносов. Отправь их трупы, подобно пеплу, в море.

- Да, капеллан, - ответил Фаррен. - Мы завоюем славу Ордену, Терре и Марсу.

- Не говори о Марсе, - сказал Заэроф низким рычащим голосом. - Я не нуждаюсь в напоминании о вашей разделенной преданности. Просто выполняй свой проклятый долг.

Фаррен почувствовал на затылке взгляд Морикани. На этот раз он повернулся и встретился взглядом со своим другом, слегка пожав плечами, прежде чем повернуться обратно.

- По крайней мере, на этот раз ты не забыл назвать Темных Ангелов Орденем, а не Легионом, - сказал Морикани. - После тысячелетий, проведенных в стазисе, у меня такое чувство, что термины, которые мы выучили, будучи новичками на Марсе, не обязательно верны.

- Этого Заэрофа легко заманить в ловушку, - сказал Весли. - Им не нравится, когда мы называем Императора Омниссией, как одно и то же. Особенно ему.

- Не надо его слишком сильно дразнить, - мрачно сказал Фаррен, забираясь обратно в транспортный отсек Репульсора. - Ты можешь получить силовой удар по затылку.

- Крозиус Аркан, - сказал Морикани, экстравагантно жестикулируя. - По-моему, с высокого готика это переводится как "священная палка".

- Это означает "тайный крест" на низком готике, как вам хорошо известно, сержант Морикани, - сказал Гсар по внутреннему воксу.

- Хватит, - сказал Фаррен. - Морикани, проинструктируй свою команду. Готовьте огневые решения. Гсар, выследи и уничтожь на подходе всё, что крупнее неаугментированного человека.

- Принято, - сказал пилот Репульсора. - Сейчас разбираюсь в схемах боя.

Сенсорная матрица Репульсора, дистанционно подключенная к броне Фаррена Марк X, заполнила его встроенные реле данными STC ферро-гигантской установки впереди. Прочная, но относительно дешевая в строительстве, колоссальная установка была одной из тысяч таких мегаструктур по всей планете. Её автозащита была в состоянии повышенной готовности. Тяжелые стабберы с экипажем сервиторов, установленные по углам её платформ, сканировали цели, когда волны разбивались о её толстые, усеянные заклепками опоры.

Фаррен услышал приглушенный грохот отдаленных взрывов и увидел вспышки света внутри буровой установки. Он увеличил изображение защитных гнезд. Странно, подумал он. Её явно атаковали, но ни одна из его огневых точек не стреляла.

- Ксеносы уже глубоко внутри, - сказал Фаррен. - Они обошли внешнюю оборону. Нам придется проникнуть внутрь.

- Ну ладно, - сказал Морикани. - Значит, перестрелка на близком расстоянии. Досадно.

- Для них, - сказал Энрод.

Репульсор сильно затрясся, с лязгом опрокинув Фаррена обратно на сиденье. Каждый внутренний дисплей был затуманен помехами.

- В нас попали, - сказал Транн.

- Спасибо, что указал на это, Транн, - сказал Фаррен. - Гсар, насколько все плохо?

Ответа не последовало. Внутренняя связь потрескивала от помех. Фаррен был рад видеть руны имени Гсара, все еще зеленую на дисплее его шлема, но внутренняя связь была прервана.

Еще один удар, отбросивший Репульсор в сторону.

- Раны Омниссии, - выругался Фаррен. - Это энергетическое оружие. Нам придется рискнуть ещё раз посмотреть своими глазами.

- Вылезай, - сказал Морикани. - Может быть, случайная приливная волна охладит твой голод, чтобы покрасоваться.

- Насмешка насчет ненужного риска со стороны Адского Бластера?

Морикани захохотал.

- Наконец - то серьезное попадание, лейтенант.

Фаррен уже двигался, снова открывая люк на Репульсоре и высовывая голову. Дождь хлестал по его шлему, его авточувства пробивались сквозь мрак к вышке за ним.

Железный гигант теперь возвышался высоко, почти заслоняя горизонт. Гсар открывал огонь из многоствольного пулемёта, установленного на штыре, его вращающиеся стволы расплывались, когда она прошивала пулями второй этаж прометиевой установки.

Там, где они попадали в цель, что-то мерцало, что-то, что выглядело более громоздким, чем космодесантник, но выпуклым, с одной рукой, немного больше, чем удлиненная система оружия.

- Контакт! - рявкнул Фаррен. Гсар направил поток пуль поперек, поймав еще одного ксеноса в боевом костюме и ударив его о балку позади, после чего ксенос отскочил от балки и упал в море.

- Эти соответствуют известной анатомии, - сказал Фаррен, ныряя обратно в Репульсор, когда его авточувства передали поток ксенологических данных на его шлем. - Это порода ксеносов, известная как т'ау.

- Физически слабая раса, ставшая грозной благодаря своей богохульной технологии боевых скафандров, - сказал Морикани. - Уроженец Восточной окраины, я полагаю. Ультрамарины, Повелители Шрамов, Белые Шрамы и Молоты Дорна противостояли им в Дамокловом Крестовом Походе.

- Это они, - сказал Фаррен. - Небольшие боевые скафандры, которые только что срубил Гсар, были хорошо вооружены, но я думаю, что энергетические удары, которые мы получили, были от чего-то гораздо большего. Приготовьтесь к тяжёлой огневой мощи.

- Давайте посмотрим, кто несет самое тяжелое, - сказал Морикани, поднимая свой длинноствольный огнемёт. - Фобоссиан - великий уравнитель, даже против гигантов.

- Действительно, хотя у него и вспыльчивый характер, - кивнул Фаррен. - Я обещаю, что ты сможешь уничтожить одного из больших, Морикани, когда мы их найдем.

- С радостью.

- За этими сифонными цилиндрами есть понтон с входом на нижние уровни, - сказал Фаррен, жестом приказывая своему отделению встать на ноги. - Приготовьтесь к высадке по трое.

Репульсор протолкнулся под буровую вышку, окруженный членами своего экипажа. Он подъехал вплотную к причалу. Боковые люки с лязгом открылись, когда Гсар отрегулировал гравитационный толчок, чтобы выровняться с железным понтоном.

Один за другим отряд Фаррена высаживался на раскачивающуюся, скользкую от морской воды металлическую платформу. Магнитные зажимы на ботинках удерживали их на месте. Фаррен выбрался из орудийного люка Репульсора, подпрыгнув, чтобы схватиться за трубы над головой с болт-винтовкой, прижатой к бедру. Он подтянулся одним легким движением, в то время как остальная часть его отделения в полном порядке поднялась по лестнице на первый этаж. Он первым добрался до прохода, поднялся на уровень выше, прежде чем отстегнуть винтовку и просканировать свое ближайшее окружение по всей линии огня.

- Чисто, - сказал он. - Морикани, приведи сюда своих людей. Парвелл, Орен, прикрывайте тыл.

- Уже в пути, славный вождь, - последовал ответ Морикани. - Хорошая техника входа.

- Лейтенант, - сказал Оренст. - Эта миссия по уничтожению. На борту буровой есть гражданские?

- Есть, - сказал Фаррен. - Само собой разумеется, что мы должны щадить тех, кого можем. Тем не менее, может возникнуть сопутствующий ущерб. Такова цена войны.

- Лучше чистая смерть, чем жизнь, проведенная в рабстве у грязных ксеносов, - сказал Энрод.

- Прекрасные слова, - ответил Фаррен.

Основной корпус прометиевой установки был построен так, чтобы выдерживать стихию. Фаррен достаточно знал о допусках материалов, чтобы знать, что главные порталы достаточно легко выдержат их вес. Однако он не был так уверен в вспомогательных сооружениях и эрзац-ремонте на его окраинах. Им придется действовать осторожно, если битва приведет их туда. Даже десантник Примарис будет сопротивляться, если его столкнут в грохочущие воды внизу.

- На западе! - крикнул Весли. - Цель...

Густые полосы света хлестнули по полю зрения Фаррена. Он инстинктивно нырнул назад, ухватившись свободной рукой за железный столб и обойдя его, чтобы железная стойка оказалась между ним и вражеским стрелком. Он услышал, как по другую сторону стойки зашипел энергетический разряд.

Одним плавным движением лейтенант присел на корточки и настроил винтовку на максимальную дальность выстрела. Он высунулся, сделал выстрел, затем откинулся назад, чтобы сузить профиль.

Раздался отдаленный грохот и странный крик, который мог быть только криком инопланетянина.

- Выстрел в центр масс, - сказал Весли. - Первая кровь лейтенанту.

- Почему мы его не видели? - спросил Транн.

- Маскировочное поле, - сказал Фаррен. - Т'ау специализируются на них, какими бы трусами они ни были. Пока держитесь окраин и следите за местами, где воздух искажен, а капли дождя не долетают до земли.

- Принято, - последовал ответ.

Сверху послышался глухой лязг и жужжание включающейся системы инопланетного оружия. Морикани уже был под ним, выпустив ослепительную вспышку плазмы. Обжигающий шар прорвался сквозь железную решетку над ним, превратившись во что-то наполовину скрытое вспышкой энергии. Еще два плазменных взрыва исходили от тех из отделения Морикани, которые уже совершили подъем, разрушив большую часть порталного крана над головой.

Громоздкая фигура упала на них среди россыпи искореженного раскаленного металла. Морикани и его товарищам по отряду пришлось уклониться в сторону, чтобы избежать столкновения с боевым скафандром ксеносов. Она с глухим лязгом ударилась о кран.

Фаррен огляделся в поисках новых движений, но ничего не нашел, прежде чем поближе взглянуть на своего потенциального убийцу. Ксенос в этом панцирном капюшоне смутно напоминал насекомое. Потрескивающий свет играл на боевом скафандре, когда его поле хамелеона попыталось восстановить себя, система все еще была активна, несмотря на зияющую дыру, которая была прожжена через его нижнюю часть.

Под гладким экзоскелетом скафандра виднелось неуклюжее сине-серое тело, внутренности которого были прижжены вокруг черной раны. Мерзкая тварь дернулась, и в ноздри Фаррена ударил запах горячей чужеродной плоти.

- Оно действительно отвратительно, - сказал Энрод. - Он должен быть убит во имя Императора. Он опустил дуло своего автомата и выстрелил в отверстие, которое открыл Морикани. Снаряд взорвался на долю секунды позже, забрызгав оба отделения чужеродной кровью. Осколки сплава зазвенели об их силовую броню.

- Решил искупать нас в нём? - спросил Морикани, оттирая с глаза шлема кусок чужеродной плоти. - Еще немного этой грязи попадет на мою пушку, и ее машинный дух будет иметь полное право выйти из строя. Я не удивлюсь, если он оторвёт мне руку просто назло.

- Хватит, - сказал Фаррен. - Давайте завершим обход периметра. Родственники этого не замедлят с ответом, но самые крупные будут изо всех сил пытаться проникнуть далеко внутрь.

- Они достаточно легко прошли через силовое поле, - сказал Энрод.

- Невидимки, - сказал Фаррен, пожимая плечами в ответ. - И не из тех, что носят листву в качестве маскировки. Это должна быть хорошая охота, - он пустился в свободный бег, прижимая к плечу автоматическую винтовку.

Пока Фаррен метался от одной переборки к другой, над океаном возникло движение. Он стремглав нырнул в укрытие, какой-то инстинкт подсказывал ему прыгнуть вперед, а не пригибаться низко. Платформа позади него взорвалась пламенем и опаленными металлическими силуэтами, перекрученные балки почернели во внезапном пожаре света. Целая секция пола упала в прохладную воду внизу.

- Тяжелые боевые скафандры ксеносов нацелились, - передал по воксу Фаррен, проверяя, все ли его

зрение выровнено. - Всем отделениям занять позиции за переборками.

Яркие вспышки плазмы с шипением пронеслись мимо из глубины установки, каждый снаряд был маленьким, но достаточно мощным, чтобы убить. Лейтенант поморщился. Если он выйдет на открытое место, то попадет под перекрестный огонь между невидимками т'ау и тем чудовищным ксенотехом, который только что уничтожил платформу, через которую он бежал несколько минут назад.

- Клятвы и кровь, - пробормотал себе под нос Фаррен, рисуя схемы установки STC на внутренней стороне своего шлема. - Это будет нелегко без поддержки, - по правде говоря, он скорее умер бы, чем попросил бы помощи у своих братьев по Темным Ангелам. У десантников Примарис была репутация, которую нужно было завоевать.

Еще один залп плазмы с треском пронесся мимо. Тяжелые железные решетки, через которые проникала огневая мощь, были достаточно толстыми, чтобы преградить ему путь к инопланетным невидимкам, но тау внутри явно были стрелками. Они были достаточно опытны, чтобы направлять свои выстрелы через ромбовидные промежутки, где бы ни появлялись десантники Примарис. Отряды Фаррена и Морикани оказались зажатыми между окопавшейся пехотой ксеносов и каким-то хамелеонским боевым костюмом, который был там, над волнами, почти невидимый вблизи сифонных цилиндров.

Все еще оставался способ сблизиться с невидимками и проникнуть дальше внутрь, в положение относительной безопасности. Должен был быть.

Фаррен высунулся и выпустил быструю тройную очередь по траектории последних нескольких плазменных болтов, с легкостью пронзая выстрелы через ромбовидные промежутки. Взрывы его болтов были приятно громкими.

Между Фарреном и его боевыми братьями все еще зияла двадцатифутовая брешь, но его подавляющий огонь, вероятно, дал им время перегруппироваться. Он спрятал винтовку, пригнулся и прыгнул прямо вверх, чтобы ухватиться за толстые трубы под следующей платформой. Подтянувшись, он прижал кончики своих ботинок к нижней стороне окрашенной железной конструкции.

- Прикройте меня! - крикнул он своему отделению. - Болтер дулом в щели. Только подходящий огонь. Отделение Морикани, поперек и с фланга!

- Да, лейтенант, - последовал ответ Морикани. - Уже на курсе.

Второй сержант, Ленкац, первым перепрыгнул через недостающую секцию платформы. Он расчистил проход на расстояние вытянутой руки. Остальные Адские Бластеры быстро последовали за ним, а Транн шагнул вперед, приближаясь к ромбовидной решетке, и выпускал выстрелы всякий раз, когда видел движение внутри буровой установки. Залп плазмы опалил его, но большой воин в последний момент нырнул назад.

К тому времени, как все отделение Морикани расчистило брешь, Фаррен поднялся по нижней стороне потолочного перекрытия, используя прочную хватку и кончики своих ботинок с магнитными пластинами, чтобы добраться до дымящейся дыры, оставленной там, где Адские Бластеры пробиты железную конструкцию наверху. К счастью, невидимки внизу не отреагировали на него; они были слишком заняты, обмениваясь огнем с его братьями-космодесантниками.

На этом уровне еще один коридор, перпендикулярный проходу внизу, вел дальше в буровую установку. На этот раз не было стены с ромбовидными прорезями, преграждающей ему путь. Фаррен сунул руку в дыру. Подтянувшись через край, он протащил себя, используя инерцию своего замаха, чтобы одним

коленом переступить через все еще светящиеся края.

Платформа протестующе завизжала, искореженный металл подался под его весом. Глаза Фаррена расширились, когда он замер на месте.

Дюйм за дюймом он постепенно поднимался вверх и пролезал внутрь, его пальцы вцепились в металлическую решетку, чтобы вытащить себя в безопасное место. Индикатор повреждений его брони высветил руну тревоги низкого уровня, но он отклонил ее, беззвучно извинившись перед ее машинным духом.

Когда он поднялся на ноги и побежал по коридору второго этажа дальше в буровую установку, Фаррен увидел вспышку плазменного оружия т'ау на уровне ниже. Характерные взрывы болтовых снарядов прогремели, когда Транн и Энрод открыли ответный огонь. Фаррен мог видеть две мерцающие фигуры прямо под ним, ныряющие в укрытие, их движение и тепловые сигнатуры были почти невидимы для субаспексного считывателя его брони Марк X.

Поморщившись от нарушения протокола, он снял шлем, прикрепив его к поясу. Теперь он мог видеть их как странные силуэты, пятнистую бесцветную рябь под ним. Ксенотехническое колдовство и достаточная причина, чтобы убить их, не задумываясь.

Боевые скафандры ксеносов дали еще один залп, вспышки света закрепили их позицию. Фаррен со странной неохотой вытащил свой силовой меч с широким лезвием из ножен; это был первый раз, когда он сделал это в условиях боя. Он нажал на руну активации и срезал металл платформы, оставив полукруг размером с его шлем. Благословенное лезвие рассекло толстые железные прутья, словно они были не более чем пеньковой веревкой.

Раздался тонкий вскрик, когда он другой рукой потянул металл вверх и в сторону. Внизу один из т'ау резко поднял голову. Существо подняло пистолет, прицеливаясь.

Граната Фаррена уже была заряжена и падала. Смертоносный цилиндр вращался, падая на двух похитителей т'ау, а затем взорвался за секунду до того, как упал на землю. Боевые Скафандры были отброшены в сторону, поля хамелеонов сбились. Один из них стал полностью виден как тяжелый боевой костюм, разорванный от плеча до бедра.

Фаррен прицелился в дыру и всадил болт прямо в рану. Долю секунды спустя детонация боевого костюма отправила куски брони в полет среди взрыва крови.

Лейтенант быстро перевел дуло пистолета на другого невидимку и выстрелил прямо в затылок. Он ударил как раз под правильным углом, чтобы пробить слабое место брони, взорвав голову боевого костюма в цветке огня.

- Да будет благословен Создатель, - тихо сказал Фаррен, вставляя в патронник еще одну обойму.

Под ним его отряды уже бежали к месту, разворачивая свои болтовые винтовки влево и вправо.

- Фаррен, цель сзади! - раздался голос Энрода.

Лейтенант инстинктивно пригнулся, поворачиваясь на повороте. Четыре плазменных разряда размером с палец с шипением пролетели на ширину ладони над головой, прожигая треугольную стойку позади него в облаке едко пахнущего пара.

Фаррен плотно прижал винтовку и выстрелил в единственную часть коридора, достаточно широкую,

чтобы вместить боевой костюм т'ау. Он молча молился Омниссии, чтобы его баллистическая теория оказалась верной.

Его предположение подтвердилось, когда болт треснул о что-то почти невидимое, последовавший взрыв показал еще один боевой костюм цвета охры, когда он упал на спину.

Фаррен побежал. Еще два боевых скафандра появились из коридора позади первого, камуфляжные поля мерцали, когда дождь хлестал из погрузочной шахты над ними. Они послали залпы плазмы, заставляя товарищей Фаррена укрыться.

Взглянув вверх, Фаррен увидел болтающуюся лебедку на паучьих ногах, соединенную цепями и шкивами со стойками тремя этажами выше. Аппарат был типично механикусовского дизайна, в форме стилизованного черепа. Фаррен на мгновение откалибровался, прежде чем выстрелить в тяжелые цепи, удерживающие его в воздухе, один болт следовал за другим.

Ударившись об одну из цепей, боеприпасы мастерски изготовленного оружия взорвались с силой, достаточной, чтобы разорвать его звенья на части. Весь аппарат качнулся вниз под сумасшедшим углом, его острые, как мечи, отростки с визгом пронесли по порталу в ливне искр.

Боевые скафандры т'ау внизу подняли оружие. По-видимому, приняв его за какой-то гигантский имперский серво-черепа, они всыпали в него выстрелы.

Мгновение спустя они были поглощены огнем, когда Адские Бластеры Морикани послали свой собственный диагональный залп через коридор. Плазменный залп поразил первого невидимку прямо в живот, пробив его насквозь ливнем светящихся шариков.

Второй был поглощен с головы до ног белым огнем, когда шар перегретого газа Ленкаца срезал крышку, за которой он прятался. Ксенос упал в проходе в грохоте сплава и высокотехнологичных пластиков.

Фаррен бросился вперед и присел между двумя невидимками. Он искал признаки жизни, даже сменил шлем, чтобы просканировать их биоритмы, но его микроскраеры ничего не нашли.

Зловоние, просачивающееся сквозь шлем лейтенанта, было ужасным, запах горящего электричества смешивался с запахом жареного мяса ксеносов. Зияющая дыра в брюшной полости ближайшего боевого скафандра обнажила массу прижженных внутренностей; в некоторых местах она прожгла пришельца насквозь. Расплавленная броня вокруг него обнажила большую часть пилота внутри. Это была сероватая жалкая тварь, остатки которой казались Фаррену хрупкими и маленькими.

Своим предсмертным актом инопланетянин вцепился в воздух в тщетной надежде захватить еще секунду существования. Его рука была четырехпалой, неуклюжей и короткой по сравнению с человеческой. Неудивительно, что т'ау чувствовали необходимость идти на войну в таких тяжелых доспехах, если их телосложение было так жалко недоразвито.

- Благодарю, отделение Морикани, - сказал Фаррен. - Ты закончил ловушку, и мне не нужно было говорить ни слова.

- Очень приятно, брат, - сказал Морикани, ища глазами следующую цель.

- Капеллан Заэроф, - сказал Фаррен, включив магна-вокс своего шлема. - Все отделения Примарис поднялись на борт и успешно вступили в бой с врагом. Никаких потерь.

Ответа не последовало.

- Капеллан Заэрф, это лейтенант Фаррен. Мы идем дальше.

В ответ раздалась только помехи.

- Отряды Парвелла и Оренста, все чисто, - сказал лейтенант. - Давайте внутрь, как можно глубже. Этот высокопродуктивный боевой костюм все еще там, я полагаю.

- Принято, - сказал Парвелл, его руна-имя вспыхнула в подтверждение.

- И если я увижу твой лысый череп без шлема, Парвелл, ты почувствуешь плоскость моего клинка.

- Вы можете попытаться, лейтенант, - сказал Парвелл, и кривая усмешка в его голосе была слышна даже сквозь треск искажений вокса.

С верхней платформы доносились громкие голоса. Они говорили на низком готическом - человеческом тоне, хотя Фаррен не мог разобрать их слов. В речи звучала интонация ожесточенного спора, с каждой минутой становящегося все громче. Фаррен включил звук на максимум и посмотрел прямо на источник.

- Ты сделаешь только хуже! - крикнул хриплый голос. - Они и есть Берущие, дурак! Они нападают на нас, пока мы говорим!

- Значит, они делают это по веской причине! - раздался громкий ответ. - Ради Всеобщего Блага!

- Там наверху гражданские, - сказал Фаррен. - Следи за прицелом.

Мгновение спустя раздался характерный треск авторужей. Фаррен посмотрел вверх, разглядывая темные силуэты сквозь решетку верхнего этажа. Раздался еще один выстрел, за которым последовала вспышка света. Крик пронзил шум бури.

- Это оружие тау, - сказал Фаррен. - На следующем этаже еще больше ксеносов, открывающих огонь по рабочим.

- Тогда давайте поднимемся туда сейчас же! - крикнул Энрод. - Покажи этим инопланетным подонкам, каково это - быть превзойденным превосходящей огневой мощью.

Фаррен еще раз вызвал схему буровой установки в своем шлеме, изучая архитектурные данные стандартной шаблонной конструкции.

- Да. Справа есть сеть лестниц. Оренст, Парвелл, закрепите этот уровень. Следите за внешним видом этого тяжелого боевого скафандра. Его технология скрытности почти наверняка будет лучше, чем у его меньших товарищей. Ищите мерцание под дождем.

- Есть, лейтенант.

- Принято.

Жестом приказав своему отделению выдвигаться, Фаррен побежал к лестнице в конце коридора. Он перепрыгивал через три ступеньки за раз, наклоня плечи по диагонали, чтобы просунуть свои широкие наплечники через верхнюю часть лестницы, прежде чем выскочить с поднятой винтовкой. Он повел стволом влево и вправо, проверяя затененные участки, и его взгляд остановился на паре рабочих, низко пригнувшихся в проходе, их широко раскрытые глаза белели в темноте.

- Не подходи ближе! - крикнул тот, что был поменьше, его длинные волосы скользнули по бледному

лицу. В руках он держал длинноствольное ружье неизвестной конструкции, его широкая прямоугольная форма безошибочно выдавала чужеродность. - Ты сражаешься не с нами!

Второй рабочий зарычал. Выражение его лица было злым, почти диким, но страх затуманил его глаза. Он поднял свое собственное оружие, тупоконечный карабин ксеносов со вторым прямоугольным стволом под первым. - Они здесь, чтобы убить нас, Грансен!

Фаррен шагнул к ним, держа винтовку в контролируемом огневом захвате, когда он вставил затвор в ствол, чтобы не реагировать на удар.

Время, казалось, замедлилось, когда палец на спусковом крючке сборщика начал сжиматься.

Фаррен выстрелил. Его цель вырвалась из полосатого пятна плазмы, но Фаррен уже прочел ее траекторию с угла ствола и метнулся влево. Плазма пронеслась мимо него как раз в тот момент, когда болт Фаррена попал в цель. С влажным стуком плечо человека развалилось. Кровь брызнула высоко, когда фигура, бесчувственная от шока, упала на землю.

Соратник сборщика закричал. Фаррен опустил винтовку и решительно направился к нему.

- Оставьте этого в живых, братья, он ...

Человек был ранен под подбородок точечным выстрелом из-за спины Фаррена. Один только удар был таким сильным, что чуть не оторвал ему голову. Затем болт взорвался, посылая осколки черепа и мозга с грохотом от опор позади и справа.

- Прошу прощения, лейтенант, - сказал Энрод, наполовину появившись на верхней ступеньке лестницы. - У меня уже был готов выстрел.

- Ты заплатишь за это, Энрод, - холодно сказал Фаррен. - Я прямо сказал, чтобы он ушел. Ты не подчинился моим приказам, брат. Порицание - это...

Звук выстрела на среднем расстоянии оборвал его слова, вскоре за ним последовал грубый грохот взрыва.

- Вы считаете, что сейчас самое подходящее время для лекции? - спросил Энрод.

Фаррен отвернулся, чувствуя горечь в горле.

- Весли, прикрой нас.

Весли занял позицию в конце коридора, когда Транн протиснулся мимо, грубо оттолкнув локтем Энрода, когда тот приблизился к позиции Фаррена.

- Гражданские используют ксенотехнику, лейтенант.

- Похоже на то. Один из них выстрелил из этого плазменного оружия, но другой удержал огонь. Он явно хотел вступить в переговоры.

- Возможно, они сами вывели из строя пару стрелков-ксеносов и схватили их оружие, - сказал Энрод.

- Они разграбили их трупы, - сказал Транн.

- Почти наверняка, - сказал Энрод. - Воры, а также богохульники против дел Омниссии, - он пнул труп меньшего человека, и из ран последнего потекла свежая струйка крови, которая просочилась через

платформу на уровень ниже.

- Я в этом не уверен, - сказал Фаррен. - Т'ау печально известны своим искусством подкупать простых людей на свою сторону.

Он наклонился над ближайшим трупом, ногой выдернул карабин из захвата и сделал краткий снимок оружейного техника. В нем было что-то странное, что-то еще более странное, чем странные линии и несбалансированный дизайн, которые он не мог определить.

- Сейчас это не имеет значения. Мы идем дальше.

Лязг-лязг-лязг торопливых шагов доносился из коридора, идущего параллельно их позиции. Фаррен поднял винтовку, затем проверил меч в ножнах. Еще больше сборщиков; судя по звуку их шагов, их было довольно много, все в армированных сталью рабочих ботинках.

Фаррен жестом велел своим людям прижаться к стене. Как один, они отошли в сторону. Низкий гул их доспехов "Марк X" не шел ни в какое сравнение с грохотом бури. Оставаясь неподвижными с подветренной стороны ребристого ящика мунитораума, они предприняли сносную попытку скрытности.

Фаррен наблюдал, как группа из пяти человек пробежала мимо в конце коридора, слишком увлеченная быстрым движением, чтобы осмотреть окрестности. Это была пестрая коллекция, но все мужчины и женщины были худыми и мускулистыми, одетыми в комбинезоны и куртки с перчатками из тяжелой замши.

Последний из них, мужчина с дикими глазами и редкой черной бородой, посмотрел в коридор прямо на Фаррена, когда тот пробежал мимо.

Он остановился, недоверчиво глядя, как тяжело вздымается его грудь.

- Никакой смертоносной силы, - сказал Фаррен по воксу. Он поднял руку в предостерегающем жесте. - Мы охотимся на захватчиков-ксеносов! - крикнул он. - Мы не ссоримся с...

- Ради Всеобщего Блага!

Скользкий от пота человек-медведь, почти такой же высокий, как Фаррен, в полном боевом доспехе, выскочил из-за угла с гаечными ключами в каждой руке. Он закричал, бросаясь прямо на Фаррена, но его замедлила собственная масса, и он был слишком отчаян, чтобы думать о чем-то, кроме своей тотальной атаки.

Фаррен шагнул вперед и отбросил оба гаечных ключа такелаж крутанув своей болт-винтовкой. Тяжелые инструменты с лязгом врезались в пол как раз в тот момент, когда наплечник Фаррена ударил здоровяка под подбородок, откинув его голову назад и вырубив его.

- Ультрехт! - крикнула женщина, вцепившись одной рукой в свои вещи и вытаскивая из-за пояса самодельный метательный нож. - Ты заплатишь за это, Берущий! Стоявший рядом с ней бородатый мужчина бросился вперед, держа в каждой руке по кинжалу и со странным блеском в глазах.

Транн шагнул вперед, чтобы принять кинжалы на свое предплечье с брызгами искр. Одним плавным движением он ударил человека наотмашь так сильно, что его швырнуло на стойку, и через мгновение он потерял сознание. Морикани швырнул гранату в женщину как раз в тот момент, когда она выхватила нож для броска. Он ударил ее в лоб с такой силой, что она с грохотом упала.

Сердце Фаррена на мгновение ушло в пятки, когда граната откатилась с характерным металлическим звоном. Он повернул плечо, втянув голову в плечи.

- Чека ещё на месте, - сказал Морикани, пожимая плечами. - Но это все равно твердый кусок металла, - Фаррен услышал улыбку в его голосе. - Кто сказал, что десантники Примарис не умеют импровизировать?

Из-за ржавой решетки позади них выскочила пара людей с ножами, лысый мужчина и неряшливая блондинка. Весли взмахнул своей болт-винтовкой в сторону, чтобы отбросить женщину назад на стойку, наклонившись под ударом. Она столкнулась с такой силой, что потеряла сознание.

Энрод нанес удар, попав мужчине в лицо. От удара его лицо исказилось, и голова раскололась о стойку. Пурпурно-серое вещество сочилось из рваных красных трещин на его голове.

- Омниссия! Я сказал, никакой смертоносной силы, Энрод!

- Честно говоря, я и не предполагал, что они окажутся такими слабыми, - сказал Энрод. - Действительно, смешно, что они нападают на тех, кого послали их спасти.

- Ослушайся меня еще раз, и ты больше никогда не будешь смеяться, - сказал Фаррен, борясь с желанием придушить своего боевого брата. - Хорошо, что у меня есть более неотложные дела.

Блондинка у ног Весли внезапно поднялась, словно ее подняла какая-то невидимая сила, руки и ноги болтались в воздухе. Она ужасно фыркнула, из ее носа хлынула кровь, глаза сверкали синим, а спутанные волосы торчали. Ее рот открылся, челюсть растянулась далеко, слишком широко. Столб лазурной энергии вырвался из ее пасти и врезался в бок Фаррена, сбив его с ног на труп лысого мужчины.

На секунду Фаррен растерялся. Боль, каскадом пронизывающая его тело, была жестокой, даже мучительной, но она быстро исчезла, когда сработал естественный анестетик его организма. Его силовая броня наполнила его кровь стимуляторами, и он вскочил, прижав одну руку к раненому боку. Другой поднял свою болт-винтовку для смертельного выстрела.

У существа, которое висело в коридоре, все еще левитируя, вместо шеи был только кровоточащий обрубок. Позади нее Транн положил ее обезглавленную голову на стойку, затем начисто вытер свой боевой нож о все еще парящий труп.

- Псайкер, - сказал он.

- Отлично подмечено, Транн, - сказал Морикани. - Кседро, это было слишком близко. Никогда не стоит недооценивать силу разума, как говаривал отец Коул.

- Я не уверен, что он это имел в виду, - мрачно сказал Фаррен, закидывая винтовку на плечо. - Транн, спасибо за помощь.

- Смертоносная сила теперь разрешена, не так ли? - спросил Энрод.

Сгорая от разочарования, Фаррен отвернулся и пошел по коридору между телами павших сборщиков. Женщина с метательным ножом, сбита с ног гранатой Морикани, выронила свой узел с вещами, откуда показалась странная статуя со слишком большим количеством конечностей. Фаррен носком ботинка вытащил чучело из обертки, затем быстро снял пикт с объектива шлема для последующего изучения.

Статуя была безликим, странным существом, каким-то чуждым по своей анатомии. Это пахло богохульством против Омниссии. Повинуясь внезапному импульсу, он раздавил его ногой, пнув останки через отверстие в стене коридора, чтобы они упали в освещенную янтарным светом темноту.

Фаррен пробирался вперед через буровую установку, его боевые братья осматривали каждый угол и темную щель, продвигаясь дальше внутрь. В глубине мегаструктуры они все еще слышали приглушенные взрывы, когда остальные Темные Ангелы вступили в бой.

- Мы свяжемся с Первым, если сможем, - сказал Фаррен. - Как только битва закончится, Заэроф позаботится об этих еретиках. Они никуда не денутся.

Примарисы проходили мимо штабелей покрытых ржавчиной барабанов с прометием и крановых агрегатов, пробирались мимо забрызганных кровью стен и, проходя мимо, распластывали гильзы от стреляных гильз по дорожкам. В какой-то момент проход отклонился вправо, открывая длинный спуск вниз к стыковочной платформе внизу.

Фаррен нахмурился и снова включил пиктер своего шлема для последующего изучения. В некоторых местах металл был прорезан насквозь. Края все еще светились, как будто снаряжение было вырезано каким-то огромным, перегретым лезвием.

- Еще одно энергетическое оружие? - спросил Морикани, когда он и его отделение замыкали шествие.

- Честно говоря, не знаю, - сказал Фаррен. - Это может быть ксенотех, но по углу и размаху он... Похоже, что стреляли наугад.

С севера донесся резкий треск выстрелов.

- Другие ударные силы, похоже, рады вступить в бой без нас, - сказал Весли. - Ты думаешь, они использовали нас как отвлекающий маневр?

- Наши боевые братья сосредоточены на своих обязанностях, как и мы, - сказал Фаррен. - Следите за флангами, давайте соединимся с...

- Там!

Горящий белый шар энергии протрещал сквозь пелену дождя. Фаррен резко нырнул влево. Тем не менее, волна давления взрыва подхватила его, отправив кувыркаться через перила к крутому обрыву. Он выбросил руку и ухватился за опору, его плечевой сустав горел от внезапной боли, когда он принял на себя весь его вес.

Еще одна смертоносная сфера прожгла воздух, заставив его поднять ноги за долю секунды до того, как шар энергии выстрелил под ним. Он чувствовал его тепло на своих бедрах и спине.

Сервоприводы его силовой брони взвыли когда он перемахнул через ничто, затем приподнялся, чтобы поставить оба локтя над проходом. Энрод протянул руку, но лейтенант проигнорировал ее, на мгновение отодвинул винтовку и вернулся на дорожку. Он снова схватил винтовку, прежде чем вскочить во весь рост.

- Где эта штука? - крикнул он. - Я хочу её смерти.

В дожде, ярдах в ста, что-то мерцало.

- У понтонов! - крикнул Энрод.

Фаррен вскинул винтовку на плечо и выстрелил. Через мгновение его отделение последовало его примеру, дюжина смертоносных выстрелов прожгла дождь.

Залп болтов был встречен крошечными светящимися пылинками, бурей светлячков, которые вспыхивали, чтобы столкнуться с самоускоряющимися снарядами. Они взорвали снаряды задолго до того, как те смогли поразить свою цель. В дожде сверкнула цепь взрывов, и оранжевый свет осветил края массивной туши боевого скафандра.

Боевая машина была намного больше, чем у десантника Примарис. Даже больше, чем Дредноут Искупитель, если уж на то пошло, и все же он был почти невидим из-за своего камуфляжного поля.

Фаррен огляделся в поисках чего-нибудь, что могло бы нарушить равновесие. Он заметил груды бочек с прометием, довольно обычное зрелище на такой установке. Их потенциал заставил его пульс учащенно забиться. Он переключил линзы на инфракрасное излучение и почувствовал, как его надежды угасают. Они читались как пустые.

Еще одна вспышка плазмы обожгла его. На этот раз Фаррен и его братья были готовы к этому и ушли оттуда как раз перед тем, как сфера уничтожила опоры позади.

Сержант Оренст и его товарищи по взводу наконец добрались до коридора, навели болтовые винтовки и дали плотный залп в дождь. И снова рой перехватывающих светлячков появился из ниоткуда, чтобы встретить их. Стрелы снова осветили ночь, их гнев был так же бесполезен, как и сам дождь.

- Транн, - сказал Фаррен, указывая на бочки с прометием где-то в глубине коридора. - Хватай одну из этих бочек и швыряй ее туда, - он мысленно провел предварительную баллистическую экспертизу.

- Я могу кое-что сделать, лейтенант, но...

- Сделай это!

Руна имени Транна вспыхнула в знак подтверждения на дисплее шлема Фаррена, когда молодой воин подошел к штабелю бочек, поднял одну сверху, прежде чем с лязгом уронил ее и взял другую.

- Они пустые, - сказал он.

- Внутри них все равно остаётся осадок и следы газа.

- Он не дойдет до ...

- В этом нет необходимости! Просто достань одну из них!

В их сторону полетел еще один шар плазмы. На этот раз Морикани и его команда были готовы, посылая залп своей собственной перегретой энергии из своих плазменных сжигателей, чтобы полыхнуть прямо в приближающийся выстрел. Фаррен услышал, как Морикани хрипло рассмеялся, когда воздух превратился в зрелищный ад. Его авточувства включились, затемняя линзы, чтобы он не ослеп полностью.

- Сейчас!

Крутанувшись на месте, как медузийский метатель молота, Транн крутанул тяжелый железный барабан, прежде чем с ревом отпустить его. Фаррен опустился на колени и взял шарик, когда тот изогнулся в

воздухе к месту плазменного разряда невидимки.

- Максимальная отдача, братья, - сказал Морикани. - И приготовьтесь.

Фаррен услышал предательский вой плазменных пушек, достигающих максимальной мощности; смертельный риск в любой ситуации, даже для тех, кто так скрупулезно соблюдает ритуалы обслуживания, как Адские Бластеры.

- По моей команде... - сказал Фаррен. Он произнес беззвучную молитву Омниссии, проведя указательным пальцем по стволу пистолета, чтобы успокоить его дух машины.

Его болт-винтовка дернулась, когда он выстрелил. Он ударил в прометиевую бочку точно в центр, бронебойный болт пробил его насквозь.

С оглушительным треском пар прометия воспламенился, и бочка развалилась в клубах пламени. Расколотые клинья металла горели во всех направлениях. Еще раз выстрелили светлячки-контрмеры ксеноса-невидимки, на этот раз порхающие, чтобы перехватить ножи шрапнели, летящие к нему. Освещенный пламенем детонации, колоссальный боевой скафандр стал видимым, гигант из гладких линий и сверкающих датчиков.

- Огонь! - сказал Фаррен.

Ксенос-существо двинулось, чтобы уклониться, но с уже запущенными контрмерами у него не было возможности убежать. Болты, выпущенные Фарреном и его братьями, сильно ударили, каждый пронзительный выстрел пробивал чужеродный сплав, взрываясь с громким грохотом. В корпусе машины появились дымящиеся воронки.

Мгновение спустя ослепительные сферы плазменной энергии отделения Морикани ударили в боевой скафандр, выжигая его переднюю часть и расплавляя конечность основного оружия в бесформенную массу.

Машина, смертельно пораженная и с пламенем, вырывающимся из кабины, опрокинулась со своего наеста в вздымающиеся волны внизу.

Фаррен огляделся, ища признаки угрозы со стороны ксеносов. Шторм выл, но битвы, развернувшейся вокруг буровой установки, он не видел.

- Вот так, - сказал Морикани. - Один балл в пользу Адских Бластеров.

Лейтенант постучал линзами по всем доступным спектрам, ища присутствие т'ау. Хотя он не мог видеть его поблизости, Парвелл, без сомнения, уже снял бы шлем, доверяя своим собственным чувствам, чтобы проверить, нет ли еще невидимок. Но даже он хранил молчание.

- Восточный сектор нейтрализован, капеллан, - сказал Фаррен по макро-воксу. - Ваши приказы?

Ответа по-прежнему не было.

Раздраженно оскалив зубы, Фаррен выбрался на выступающую балку. Он отталкивался до тех пор, пока не почувствовал, что напряжение металла под ним приближается к оптимальному допуску. Часть основной арматуры буровой установки была построена на века, но после пылающей энергии их борьбы с боевым скафандром он не стал слишком сильно испытывать свою удачу.

Что-то привлекло его внимание в дальнем левом углу, исчезая из виду.

Фаррен нахмурился, рискуя сделать еще один шаг на опору. Она содрогнулась под его ногами-предупреждение от примитивного духа самой буровой установки.

Он увеличил свои магнитные зажимы до максимума, когда ветер завывал вокруг него, каждый новый порыв дергал и толкал его, когда он занял лучшую точку обзора, какую только мог. Собравшись с духом, он вскинул болт-винтовку к плечу и приготовился отпрыгнуть назад, если стойка поддастся. Шаткой и без того структуре командования ударных сил примарисов не помог бы факт погружения их лейтенанта в ледяную воду.

Вглядываясь в прицел скраера слева от их позиции, Фаррен разглядел группу фигур в костяных доспехах. Каждый из них был массивным, а некоторые были украшены высокими вымпелами с перьями на крыльях элиты Первого. Отделение заняло огневую позицию по всему кругу, когда его спустили в море с помощью лебедочной платформы на западном понтоне.

Крыло Смерти, легендарная Первая рота Темных Ангелов, пыталась вступить в бой под волнами.

Фаррен нахмурился, в его голове теснились теории, пока он наблюдал, как они спускаются к основанию понтона и спускаются в вздымающиеся волны. Они все еще стояли в боевой готовности, когда грохочущие воды сомкнулись над ними. Вскоре все, что он мог разглядеть, были огоньки их доспехов, тускло светящиеся в море. Потом даже они исчезли.

С запада донеслись звуки взрывов. Хлещущее пламя завывалось вокруг опор от столкновения, происходившего вне поля зрения.

Затем макро-вокс затрещал, пронизанный шипением статики, но все еще понятный.

- Звенья Примарис, - раздался голос капеллана Заэрофа. - Вы хорошо поработали. Ксеносы полностью отступили. Возвращайтесь к своим транспортам и немедленно эвакуируйтесь.

- Принято, - сказал Фаррен.

С запада донесся еще один взрыв, на этот раз глухой удар, поднявший столб воды.

Фаррен снова открыл линию макро-вокса.

- Простите меня, капеллан Заэроф, но, похоже, часть наших более широких сил все еще задействована. Должны ли мы усилить Крыло Смерти?

- Возвращайтесь к своим транспортам и немедленно эвакуируйтесь! - в тоне капеллана прозвучала нотка ярости, которая застала Фаррена врасплох.

- Понял. Сейчас направляюсь к точке встречи.

Лейтенант слышал по воксу неясные голоса, приглушенные призраки, которых он не мог различить. Затем снова раздался голос Заэрофа.

- Фаррен, ты должен сопровождать нас в восьмиугольной комнате на вершине буровой вышки.

- Да, капеллан.

- Один.

- Принято.

Фаррен жестом приказал своим людям выйти, но не пошел с ними. Морикани поднял бровь, но отмахнулся от беспокойства брата.

- Позже, Пьетр. Мне нужно сделать доклад.

Через несколько секунд десантники Примарис вернулись по своим следам. Лейтенант бросил взгляд через плечо, когда покинул порт, глядя на разбивающиеся волны, где он видел, как его боевые братья из "Крыла смерти" погрузились в воду.

Только черные глубины, полные вопросов без ответов, встретили его взгляд.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Война_секретов_/_War_of_Secrets_\(роман\)&oldid=18153](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Война_секретов_/_War_of_Secrets_(роман)&oldid=18153)

Эта страница в последний раз была отредактирована 4 декабря 2021 в 22:08.